

- Ты знаешь, что убила Руочу? Руочу уже была похоронена в огне из-за тебя. С самого начала я должен был задушить тебя, маленький ублюдок, чтобы ты не убила мою дочь сейчас.

Разум Чжан Сюань разрывался на части. Со слов мужа она поняла, что Руочу действительно была погребена в огне. Она чувствовала, как мир вращается перед ее глазами, и глубокое сожаление и боль горели в ее сердце.

- Как это может быть?..

Она действительно сделала это не нарочно. Она не ожидала, что несчастный случай станет причиной смерти Руочу.

Однако, когда она увидела, что Нин Тан собирается задушить ее другую дочь до смерти, Чжан Сюань все же бросилась вперед, чтобы остановить его: - Дорогой, перестань, очнись. Даже если Танси умрет, Руочу не удастся спасти...

Нин Танси была застигнута врасплох и оттащена прочь. Дыхание Бога смерти отступило.

- Прости, отец... - слезы текли по ее лицу. - Я просто слишком боялась, что ты примешь Гу Руочу. Я боялась, что все вы примете ее, поэтому у меня были эгоистичные мотивы. Я просто хотела испортить ваши отношения. Я хотела иметь место в семье Нин... Я действительно... Я действительно не думала, что Руочу умрет...

Получив удар по лицу, она откинулась назад и села на землю, потрясено смотря на Нин Тана: - Папа...

- Перестань Называть Меня Папой...

Нин Тан почувствовал, что его терпимость к ней подошла к концу, и потянул ее с дивана, чтобы подойти: - Ты же не думала, что Руочу умрет? Я уже оказал тебе большую услугу, оставив тебя в семье Нин. Ты не умеешь быть благодарной и хотела убить мою дочь. Поскольку ты боишься потерять то, что имеешь, я дам это тебе. Иди в полицейский участок, жизнь Руочу на твоей совести, ты не можешь убежать...

" ... "

Когда Нин Танси услышала это, ее ноги обмякли, а колени ударились о землю.

Отец хочет, чтобы она заплатила жизнью. Он хочет, чтобы она заплатила за смерть Гу Руочу!

Даже если она не имела никакого отношения к пожару, она знала, на что способен ее отец, и вполне возможно, что он хотел, чтобы ее обвинили в этом.

- Папа, мне очень жаль. Пожалуйста, не делай этого...

- Возьмите на себя ответственность за то, что ты сделала.

- Муж мой, не будь таким,пусти Танси. Дело дошло до этого, они сделали зло Руочу, не заставляйте семью разделиться и умирать.

Так думала Чжан Сюань, но это еще больше разочаровало Нин Тана.

Неудивительно, что Руочу отказывалась признать ее матерью. Иногда он действительно задавался вопросом, была ли Руочу ее биологической дочерью. Почему она так жестока к собственной дочери?

На этот раз он больше не будет мягкосердечным.

Сколько бы Чжан Сюань ни умоляла о пощаде, это было невозможно. Нин Тан все еще тащил ее прочь. Только когда ее по-настоящему бросили в полицейский участок, она поняла, насколько жестоким был ее отец.

- Нет, ПАПА...

Она видела, как Нин Тан сказал несколько слов полиции, и к тому времени, когда она поняла это, она уже была заперта. Запертая в таком холодном месте, она могла только бояться и паниковать.

Нин Тан ехал обратно в дом семьи Нин один и чувствовал, как холодеет его сердце.

В своей жизни он заботился только о двух людях. Одним из них был Чжан Сюань, а другим - его ребенок.

Однако он никогда не думал, что его ребенка убьет женщина, которую он любил больше всего. Он почувствовал острую боль в сердце. Нин Тан чувствовал, что это может быть наказанием за его проступки, когда он был молод.

Однако он никогда не позволит человеку, убившему его дочь, жить в мире.

" ... "

В этот момент Гу Руочу понятия не имела, что произошло. Все, что она знала, это то, что многие люди снаружи думали, что она умерла на той заброшенной фабрике.

Она хотела позвонить, чтобы убедиться в своей безопасности, но ее телефона нигде не было.

Пригороды находились очень далеко от дома семьи Хо. Она прикинула, что ей понадобится еще три часа, чтобы добраться до дома. Гу Руочу только надеялась, что семья Хо не доставит слишком много хлопот.